

Г. В. МАРКЕЛОВ

Экспедиция в Пудожский район и Заонежье

В июле—августе 1975 г. состоялась археографическая экспедиция в Карелию. В ней принимали участие автор этой заметки и научные сотрудники Пушкинского Дома Г. М. Прохоров и Д. Б. Макринов. Предполагалось изучить два района Карельской АССР — Пудожский и Медвежьегорский.

Районы эти были выбраны не случайно. Во-первых, на территории Медвежьегорского района некогда располагалось Выго-Лексинское общежитие — известный рукописно-книжный центр, распространявший и свою продукцию, и вообще книги по всему Северу, во-вторых, к указанному району относятся Заонежье и бывший Повенецкий уезд, на территории которых были сделаны значительные находки старинных рукописей экспедициями В. И. Срезневского начиная с 1903 г. Затем, уже в советское время, указанные районы неоднократно посещались В. И. Малышевым (в 1940—1946 гг.), а также А. Д. Соймоновым, О. Г. Большаковой, В. М. Морозовым, Л. А. Дмитриевым, Е. А. Майминым. Собранные во время этих экспедиций материалы составляют ныне значительную часть Карельского собрания Древлехранилища. Однако последние 25 лет Медвежьегорский и Пудожский районы не обследовались археографами.

Наша экспедиция началась с г. Пудожы, известного как очень старое русское поселение на Севере. Наиболее интересный исторический объект в городе — краеведческий музей, организатором которого уже много лет является А. Ф. Кораблев. Среди громадного этнографического материала музея древнерусских рукописей не было, но хранитель дал нам несколько нужных адресов.

Мы обследовали куст старинных деревень: Авдеево—Бураково-Мелентьево — Алексеево, расположенных вокруг Купецкого озера. Староверы в этих деревнях некогда были, и нам даже показывали их старинное кладбище, но существенных находок сделать нам не удалось. Для комсомольского актива района, бывшего здесь на сельхозработах, мы прочитали лекцию о древнерусской культуре и охране памятников старины.

Затем мы переправились на большое и живописное Водлозеро. Здесь обследовали деревни: Куганаволок, Канзанаволок и Ильинский погост. В Ильинском погосте, замечательном памятнике архитектуры XVIII в., наше внимание привлекли книги регистрации исповеди и причастия местных прихожан 1881 г. и «Обыск брачный» за 1885—1895 гг., содержащие любопытные статистические сведения по водлозерскому крестьянскому населению (Карельское собрание, № 588, 589).

От Водлозера наш маршрут пролегал через деревни и леспрохозовские поселки Кубово, Кривцы, Сюзик-Озеро и далее к границе с Архангельской областью к кустам деревень Колодозеро—Заозерье—Усть-Река, Корбозеро—Салмозеро. Это очень старинные деревни, их не раз посещали

фольклорные и этнографические экспедиции, поэтому книжный материал здесь весьма скуден. Любопытно отметить, что местные старожилы советовали нам побывать в соседнем Каргопольском районе на р. Кене, где наша экспедиция уже была.¹

Возвратившись в Пудож, мы отправились далее в соседний Медвежьегорский район. В самом Медвежьегорске, в школьном краеведческом музее, хранилась рукопись конца XV в. — Евангелие-апракос, найденная школьниками в дер. Калгалакша (под Кемью). Эта рукопись передана Древлехранилищу и теперь занимает достойное место в Карельском собрании в ряду других ценных образцов Севернорусской книжности (№ 580).

Десять дней экспедиция работала в Заонежье. Были обследованы старинные заонежские деревни по маршруту от Шуньги до Великой Губы: Коровниково, Паяницы, Перхино, Путка, Онежанский Погост, Шильтя, Великая Нива, Тязвизя, Терехово, Космозеро, Ламбас-Ручей, Типиницы. Места эти облюбовали в свое время скрытники-староверы, следы пребывания которых нам доводилось здесь встречать. Население в довоенные времена явно придерживалось старых обычаев и обрядов. Однако минувшая война нанесла большой ущерб местной культуре. А ныне различные многочисленные научные экспедиции и «вольные» туристы-любители древностей в безудержной охоте за всякой стариной буквально опустошили некогда богатое книжностью Заонежье. С грустью мы смотрели на разрушающиеся памятники старины, до которых не доходят руки республиканских музеев. А в Типиницах застали на месте очень красивой шатровой церкви XVIII в. следы пожара — церковь сгорела весной 1975 г. «от молоньи».

Всего в результате экспедиции в Пушкинский Дом доставлено 10 рукописей XV—XIX вв., в основном служебного и уставного содержания. Из печатных изданий отметим Часослов, Могилев, 1697 г. в составе конволюта (Карельское собр., № 581) и лубочные издания начала XIX в. сказок о Еруслане Лазаревиче и Бове Королевиче (Карельское собр., № 585).

Наша поездка показала, что обследованные нами районы не перспективны для проведения здесь дальнейших археографических поисков.

¹ См. нашу заметку «Пополнение Карельского собрания», напечатанную в т. XXIX ТОДРЛ (Л., 1974, с. 353—355).